

Они снова отправились в Сливовый сад, но не в общедоступную часть, а в укромный дворик в глубине, принадлежавший Хань Циню. Здесь часто собирались друзья.

Едва Пэй Чэ и Цзян Мяо вошли, трое мужчин окружили их, бесцеремонно разглядывая человека, который, по слухам, был обручен с Пэй Чэ.

За последние дни весть о двух указах, полученных поместьем герцога Чжунго, облетела весь внутренний город. Старшее поколение обсуждало указ о наследнике, а ровесники Пэй Чэ - указ о браке.

Хань Цинь и его друзья наслушались самых разных сплетен. Одни говорили, что торговец неописуемо красив, затмевает даже Пэй Чэ, иначе как бы возникла тайная связь? Другие утверждали, что торговец груб, но спас Пэй Чэ, и тот согласился на брак из благодарности. Слухи множились, и любопытство росло.

Как друзья Пэй Чэ, они стали мишенями для расспросов. Су Цзинь был холоден и суров, с ним боялись шутить, поэтому Хань Цинь и Хэ Чэнь приняли на себя главный удар.

Им это надоело, но и сами они терялись в догадках. Последние дни были насыщены делами, собирались они редко и знали мало. Втайне они подозревали, что у торговца есть компромат на Пэй Чэ, иначе как могли двое, не связанные между собой, вдруг обручиться?

Пэй Чэ раздражали друзья, которые по очереди выпытывали о Цзян Мяо. В итоге он пообещал выбрать день, когда все будут свободны, и привести Цзян Мяо на смотрины.

Хань Цинь однажды видел Цзян Мяо, но человек, которого привел Пэй Чэ, мало напоминал смутный образ торговца в его памяти. Он оттащил Пэй Чэ в сторону и шепотом спросил:

- А'Чэ, ты подменил человека?! Если это раскроется, не боишься гнева императора?!

Пэй Чэ вздохнул:

- Никого я не менял! Он просто переоделся!

Хань Цинь широко раскрыл свои персиковые глаза, недоверчиво глядя на Цзян Мяо:

- Не зря говорят: одежда красит человека, как седло - коня! Чья швея так искусна?

- Он и без того хорош собой. Одежда лишь подчеркивает это, - справедливо заметил Пэй Чэ. Цзян Мяо был обаятелен и жизнерадостен, даже в простой одежде он привлекал внимание.

Хань Цинь услышал в этом "любовь слепа" и, указав на Пэй Чэ, воскликнул:

- Неудивительно, что ты тогда остановился посмотреть и купил его булочки! Влюбился с первого взгляда?!

Он говорил громко, и все обернулись. Цзян Мяо посмотрел на парня с персиковыми глазами, затем на Пэй Чэ и спросил:

- О чем он? "Разве мы с Пэй Чэ не впервые встретились в поместье Чжу?" - подумал он.

Пэй Чэ смущенно кашлянул:

- Несет чепуху.

Но Хань Цинь не унимался:

- Никакая не чепуха! На буддийском празднике, когда ты спорил с торговцами, мы смотрели сверху! А потом А'Чэ послал человека купить у тебя целую корзину булочек!

Цзян Мяо моргнул, внезапно вспомнив. В тот день и правда был покупатель, скупивший целую корзину. "Так это был он!" - подумал он.

Пэй Чэ сердито взглянул на Хань Циня, повернулся к Цзян Мяо и сказал:

- Не слушай его. Я просто проголодался и услышал, что твои булочки вкусные. Кстати, я вас не представил. Это Хань Цинь, это Су Цзинь, это Хэ Чэнь, - он поспешил сменить тему.

Представляя друзей, Пэй Чэ указал на каждого, а затем сказал:

- Его зовут Цзян Мяо. Мяо - как в "Мяо мяо ван ху шуй" (прим. : бескрайняя водная гладь озера, пояснение иероглифа 淼).

Они обменялись приветствиями, сложив руки. Цзян Мяо окинул взглядом роскошно одетых мужчин, каждый из которых был по-своему примечателен, и невольно позавидовал - он оказался самым низким! Парень с персиковыми глазами, холодный бог и улыбчивый тигр - все были выше него.

- Проходите, присаживайтесь, - сказал Хань Цинь, как хозяин, решив, что стоять во дворе не годится, и пригласил всех в зал.

Зал был обставлен изысканно. На стенах висели пейзажи, по углам стояли горшки с пышной зеленью, а на этажерке у окна красовались диковинки. Цзян Мяо привлекла курильница на столе, выполненная в форме горы. Молочно-белый дым струился по ее тропинкам, словно ручей, стекающий с вершины.

Пэй Чэ, сидя рядом, заметил его любопытство и тихо объяснил принцип работы курильницы с обратным потоком дыма. Они шептались, не обращая внимания на троих друзей, ожидавших, пока служанка принесет чай. Те вдруг почувствовали себя лишними.

- А'Чэ, тебе дома не хватает разговоров? - прервал их Хань Цинь, пытаясь завязать беседу. - Брат Цзян, если курильница понравилась, подарю тебе такую же.

Цзян Мяо, к которому внезапно обратились, растерялся:

- Спасибо, но не нужно. "Смотреть на такие вещи приятно, а владеть - хлопотно", - подумал он.

- Не стесняйся. У меня лавка, торгует такими вещицами. Возьми домой, будет украшением, - настаивал Хань Цинь, думая, что тот просто скромничает.

- Правда не нужно. Мне ее и поставить некуда, - снова отказался Цзян Мяо. Курильница выглядела дорогой, а разбить такую было бы жалко.

Хань Цинь хотел продолжить, но вошли служанки с подносами, расставляя перед каждым чашки с чаем.

- Этот чай я раздобыл у отца. Попробуйте, каков он? - предложил Хань Цинь.

Все подняли чашки, медленно пригубив. Цзян Мяо последовал их примеру, но ощутил лишь приятный аромат и неплохой вкус - ничего особенного. Когда Хань Цинь спросил его мнение, он честно ответил.

Друзья промолчали, повернулись к Пэй Чэ и начали обсуждать чай. Каждый высказывал утонченные суждения, даже холодный Су Цзинь разбирался в дегустации. Их речи звучали как хвастовство талантами.

Цзян Мяо чай не увлекал - для него это было просто питье. Зато закуски его заинтересовали. Особенно печенье "сливовый цвет", названное так из-за формы, с начинкой из бобовой пасты.

Он взял одно, осторожно надкусил. Золотистая корочка хрустела, а начинка была нежной и сладкой. Вкус превзошел выпечку из чайной Динфэн. В восторге, он съел еще одно.

Хань Цинь следил за ним. Видя, что Цзян Мяо не смутился от их разговоров, а спокойно наслаждается едой, он почувствовал разочарование.

Пэй Чэ, заметив, что друзья замолчали, взглянул на Цзян Мяо. Тот, поймав его взгляд, подвинул тарелку с печеньем и сказал:

- Попробуй, очень вкусно!

Его глаза сияли радостью. Пэй Чэ, опасавшийся, что ему скучно, улыбнулся, взял печенье и откусил.

- Вкус и правда хорош, - согласился он.

- Правда? - Цзян Мяо был горд, что его выбор оценили. - Повар - мастер! Бобовая паста, должно быть, из отборных красных бобов, сваренных и протертых через ткань. Поэтому она такая рассыпчатая, сладкая, но не приторная!

Хань Цинь и друзья, услышав, заинтересовались. Они взяли по печенью и медленно попробовали. Хоть угощение было привычным, с комментариями Цзян Мяо вкус будто стал ярче.

Следующие закуски Цзян Мяо тоже пробовал и рекомендовал Пэй Чэ. Дегустация чая незаметно превратилась в дегустацию еды. Вскоре в зале слышались лишь звуки трапезы.

Глядя на пустые тарелки, знатные юноши почувствовали неловкость. Все пошло не по плану!

Посидев еще немного, Хэ Чэнь, получив знак глазами, предложил прогуляться, чтобы размяться.

Все согласились. Выйдя в сад, они вдохнули прохладный воздух. Стояла середина второго месяца, но весна уже чувствовалась: почки набухли, а земля покрылась свежей зеленью.

Хэ Чэнь вдруг предложил:

- Давайте сочиним по стихотворению о весне, как вам?

Хань Цинь и Су Цзинь согласились. Все посмотрели на Пэй Чэ, ожидая его ответа. Тот

нахмурился, чувствуя подвох. Сначала дегустация чая, теперь стихи - друзья вели себя подозрительно.

Хэ Чэнь с улыбкой обратился к Цзян Мяо:

- Не знаю, хочет ли брат Цзян присоединиться?

Цзян Мяо разглядывал траву неподалеку. Услышав вопрос, он поднял голову:

- Стихи? Не умею. Пусть А'Чэ с вами развлекается, а я пойду туда посмотрю.

Пэй Чэ хотел выяснить, что задумали друзья. Кивнув Цзян Мяо, он, когда тот отошел, тихо спросил:

- Что вы затеяли? Я привел человека, вы его видели. Если больше ничего нет, мы уходим.

- Да ладно, ничего мы не замышляем! Разве мы обычно так время не проводим? - Хань Цинь поспешно остановил его, толкнув Хэ Чэня, намекая, чтобы тот поддержал.

Хэ Чэнь не успел ответить, как Су Цзинь нетерпеливо сказал:

- А'Чэ, они хотят проверить, достоин ли тебя Цзян Мяо, - он всегда говорил прямо, не любя околичностей.

Хань Цинь сердито взглянул на него:

- Ах ты, Су Цзинь! Ты же соглашался! Почему переметнулся?! Знал бы, не позвал бы!

- Хм, - Су Цзинь считал, что ничего не обещал.

Хэ Чэнь, видя мрачнеющее лицо Пэй Чэ, потянул друзей за рукава, призывая замолчать, и объяснил:

- А'Чэ, мы не хотели плохого. Слухов слишком много, мы подумали, что тут что-то нечисто, и решили помочь тебе его проверить.

- Ты никогда не говорил, что тебе нравятся мужчины, а тут вдруг обручился! Все думают, ты потерял голову! - добавил Хань Цинь.

Пэй Чэ посмотрел на друзей и сказал:

- Я сделал это по своей воле. И это я перед ним виноват, а не так, как болтают в слухах. Прекратите гадать и не пытайтесь его задевать.

Его лицо было серьезным, слова полны защиты Цзян Мяо.

Хань Цинь потер нос и пробормотал:

- Да не задевали мы... хотели, чтобы он понял разницу между вами... Неужели ты его любишь? Ладно, ладно, не смотри так! Обещаю, больше не буду!

Хэ Чэнь тоже пообещал, Су Цзинь молча кивнул. Лицо Пэй Чэ смягчилось.

Цзян Мяо не подозревал, что его пытались обидеть. Он сидел на корточках, разглядывая пастушью сумку с нежными листочками. Его глаза загорелись.

Зимой свежей зелени почти не было - вся она шла на столы богачей. Цзян Мяо давно не ел зелени вдоволь. Увидев дикую траву, он вспомнил ее горьковатый, свежий вкус. Сердце наполнилось тоской по весне. "В марте, когда травы пойдут в рост, наемся вдоволь", - подумал он.

<http://bllate.org/book/17917/1716296>